

"НГ-РЕЛИГИИ": Православные подданные Её Величества. Интервью к 89-летию митрополита Сурожского Антония (Блума)

Митрополит Антоний (Блум) уже сорок лет руководит Сурожской епархией, объединяющей православные приходы Русской Православной Церкви (РПЦ) в Великобритании и Ирландии. В феврале нынешнего года он заявил, что уходит на покой, сославшись на плохое состояние здоровья. Однако Священный Синод пока не дал согласия на его отставку. 19 июня митрополиту Антонию исполняется 89 лет. Наш корреспондент встретился со старейшим иерархом РПЦ и попросил его рассказать о судьбах английского православия.

- Ваше Высокопреосвященство, когда вы оказались в Англии?

- Я приехал сюда в 1949 году. В это время в Великобритании был всего один приход Русской Православной Церкви в Лондоне. В нем насчитывалось чуть более ста человек. В основном это были люди поколения моей матери и бабушки, а также очень небольшая группа детей.

В 1920-е годы Бердяев писал, что Бог разослал по всему миру русскую эмиграцию для свидетельства о православии. Но эти слова, наверное, больше относились к Франции, все-таки туда приехали тысячи русских. В Англии же эмигрантов оказалось гораздо меньше, и у них не было столь явного ощущения своего миссионерского предназначения. На первых порах перед нами стояла другая задача: остаться православными, сплотиться. А вот распространяться пока еще не хватало сил.

- Тогда англичан в лондонском приходе почти не было?

- Иногда приходили англичане - мужья или жены наших прихожан, но их было мало. И в такой обстановке приход принял по-настоящему героическое решение. Люди, оторванные от родины и от своего языка, решились на подвиг - ввести в богослужение наряду с церковнославянским английский язык. Решение поддержали все прихожане.

Очень скоро нас заметили. Люди заинтересовались православием. На службах стали появляться англичане. Активную деятельность вело содружество Святых Албания и Сергия, в которое входили как православные, так и англикане. В результате православие не только стало интересным для многих, но и начало вносить свой вклад в религиозную и культурную жизнь Великобритании.

Затем мы открыли школу для детей, начали учить их особому предмету, который называли "родноведением", в который входили

русский язык, литература, история. Тогда во многих детях, плохо говоривших по-русски, что-то проснулось. Я помню, как одна девочка сказала: "Я всегда чувствовала, что у меня что-то дремлет в душе. Когда мы начали петь русские песни, во мне пробудилось какое-то особое чувство".

И вот с тех пор мы растем...

- Наверное, последняя волна русской эмиграции в большей степени состоит из людей нецерковных?

- О новой эмиграции говорить сложно, поскольку никто, даже российское посольство, не знает точно, сколько людей приехали в Англию за последние годы. Но в храм люди приходят и их достаточно много. По выходным и праздникам на службах присутствуют до 600 человек. Мы постоянно крестим и венчаем.

Правда, представители новой эмиграции о православии знают мало, даже те из них, кто был когда-то крещен. Поэтому мы проводим регулярные беседы, носящие главным образом образовательный характер. Одну неделю беседы проходят на русском, другую - на английском языке.

- А службы по-прежнему остаются двуязычными?

- Да, службы совершаются на двух языках: неделю по-русски, неделю по-английски. Однако на каждой службе проповедь произносится поочередно на двух языках, поэтому мы учим священников говорить короткие проповеди. Исповедь совершается на том языке, на котором хочет говорить исповедующийся. Обычно исповедь принимают три священника, и прихожане могут выбрать того, кто лучше знает русский или, наоборот, английский язык.

- Каков национальный состав духовенства Сурожской епархии?

- В епархии 26 священников и диаконов, из них большинство - не русские. Некоторые совсем не владеют русским языком. В ряде приходов службы совершаются только на английском.

Всех кандидатов в священство мы старательно готовим, стараемся передавать им самое ценное. К каждому ищем индивидуальный подход. Иногда бывает, что у человека есть все данные, а вот священника из него не выходит. Бывает и наоборот.

У нас нет своей семинарии, поэтому кандидатов мы учим всему сами - литургике, догматике, другим дисциплинам. Но, разумеется, давать знания в том объеме, в котором они даются в духовной школе, у нас не получается.

- Как у Сурожской епархии складываются отношения с английскими государственными властями?

- Никаких особых отношений у нас с государством нет. Мы находимся на законном положении и не считаемся иностранной Церковью, поскольку большой процент наших прихожан - британские подданные.

- Каковы отношения вашей епархии с другими конфессиями? Ведь в Великобритании есть своя государственная Церковь.

- С представителями Англиканской Церкви отношения у нас хорошие. С самого начала англикане помогали русским эмигрантам. Когда-то я много проповедовал в Англиканской Церкви, читал там лекции. В последние годы делаю это меньше, сил уже не хватает. Когда возникали какие-то вопросы, я всегда говорил, что проповедую Евангелие, а не православие. Хотя для меня это одно и то же.

При этом мы никогда не пытались систематически обращать англикан в православие. Если кто-то приходил и говорил, что хочет стать православным, поскольку ему понравилось участвовать в богослужениях, то мы обычно отвечали: "Ты потерпи немного". Так, люди ждали год, другой, третий - за это время мы их готовили. Происходили даже забавные случаи: приходит, например, очень увлеченный православием человек, и я ему говорю: "Побудь с нами, помолись, познакомься с другими прихожанами". Через некоторое время слышу от него: "Православие замечательно, но с русскими совершенно невыносимо..." И человек уходит. Но вскоре он возвращается со словами: "Нет, ради православия я готов и русских потерпеть".

С католиками у нас отношений никаких нет. Они не агрессивны, и мы на них не нападаем, держимся в стороне. Одно время католики устраивали экуменические собрания, но я сказал, что не буду к ним ходить, покуда они не прекратят своей подрывной деятельности в России.

С представителями неопротестантских структур контактов тоже практически нет.

- По поводу ваших взаимоотношений с Московской Патриархией ходят самые разные слухи...

- У нас с Патриархией отношения очень близкие. Я лично знал Святейшего Патриарха, когда он был еще архимандритом. Русская Церковь для нас родная. Мы не выходцы из нее, мы ее представители, мы часть этой Церкви.

Сергей Мудров

18 июня 2003 г.

© Портал-Credo.Ru, 2002-2003. При полном или частичном использовании материалов, ссылка на portal-credo.ru обязательна. Пишите нам: editor@portal-credo.ru